

в подделке металлов *Гриффолино* и *Капоккьо* и заключены в десятый ров восьмого круга *Дантова «Ада»*? На все был рецепт — и на то, как распознать настоящее золото, и куда отправить по смерти поддельщиков *Гриффолино* и *Капоккьо*. Непременно в десятый ров восьмого круга.

Тайна рецепта морально заповедна: «*Сей есть первый таинственный знак семи тайн и называется рыбою, которая уподобляется Меркурию, и почитается самым тайным знаком изо всех семи тайн. Он есть начало, середина и конец всех совершенных, как я уже тебя тому и прежде наставлял; того ради прошу тебя, чтобы ты сию тайну не отдавал в руки несмысленных и грешников*» (с. 48).

Рецептурность, определяющая особенность средневекового мышления, пронизала все сферы и алхимической деятельности, существенно в ней видоизменившись. Но по-прежнему: если первый план алхимических рецептов — действие, то второй его план — священнодействие, обнаруживаемое в общем историческом контексте средневекового мышления — в большом тексте средневековья, представляющем всеобъемлющий неукоснительный Рецепт.

Прежде, чем означить личный вклад, необходимо неукоснительно точно воспроизвести, скажем, *Гиппократ* (V—IV в. до н. э.), *Галена* (II в.), *Ар-Рази* (IX—X в.), *Бэкона*, *Альберта*, *Луллия*, *Арнольда из Виллановы* (XIII—XIV вв.). И лишь тогда... эту «песчинку» — для нас непосвященных — или это «революционное новшество» — для причастных к алхимическим таинствам — можно опознать и оценить. То, что для нас — пустячок, для средневекового мастера — событие.

Как же устроен рецепт? Большая часть — общеизвестное. И лишь малая толика — то новое, что отмечено личным умением алхимика, тавром мастера. Он ищет себе опоры в традиции. Один, он чувствовал бы себя повисшим в безвоздушном пространстве, а свой вклад осознавал бы несомным. Алхимику, нашедшему свое, необходим авторитет общности. Честь авторства по сравнению с сопричастностью к традиции маловажна. Так появляются *псевдо-Аристотели*, *псевдо-Геберы*, *псевдо-Луллии*, фальшивые *Василии Валентины*. Но крупницы индивидуальных приращений, складываясь, дают начало новой традиции. Перечень уже сделанного лишь внешне напоминает обзоры литературы в современных научных статьях. В алхимии массив цитируемого огромен. Но он многозначен. Это и доказательный, и стилистический прием сразу; и ссылка на авторитет; незримый и неслышимый диалог; и удовлетворение тщеславия (включение себя в ряд величайших); и контрастный прием (вот что сделали они, а вот что — я). Общение и передача информации; соотнесение установившегося общего знания и становящегося знания индивида. — Принципиально традиционалистский характер средневекового мышления.

«*Собрание разных достоверных химических книг, а именно Иоанна Исаака Голланда — Рука философов, о Сатурне, о растениях, минералах, Кабала и о камне философическом с приобщением небольшого сочине-*